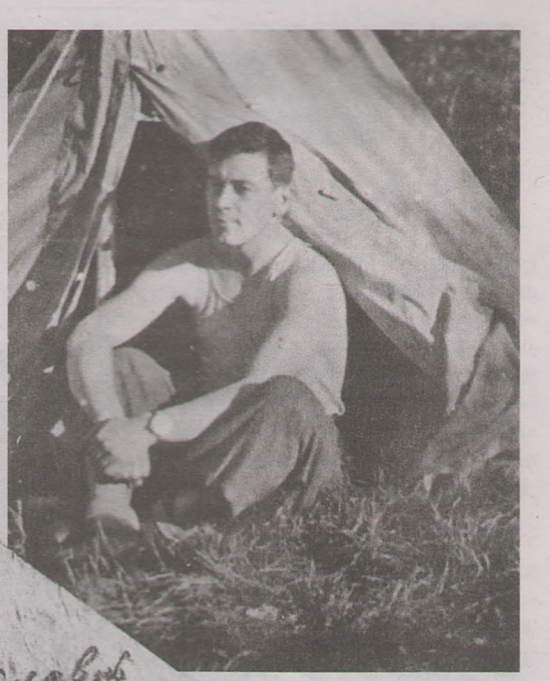
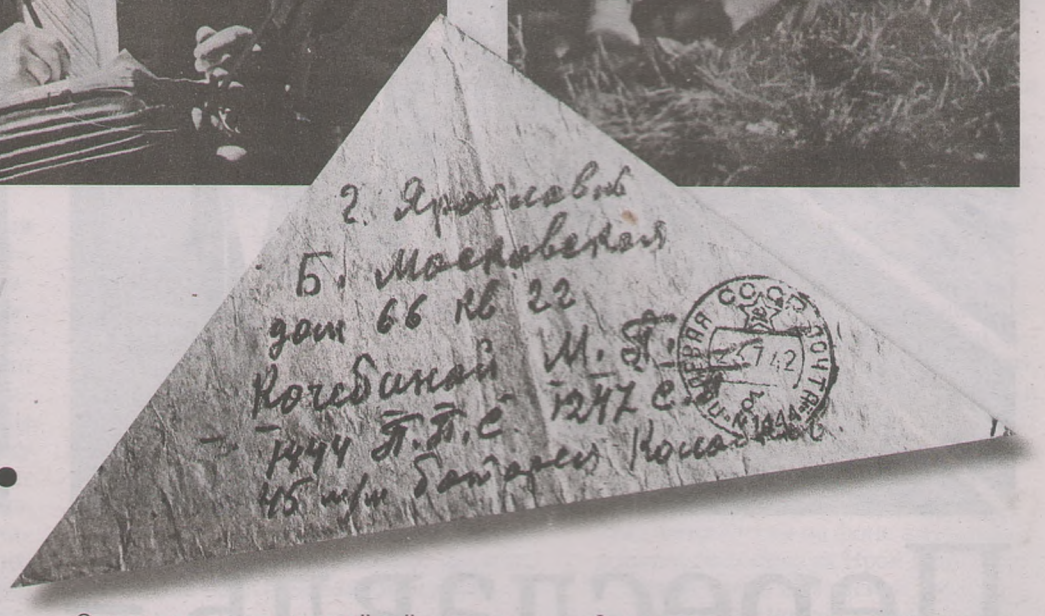


В редакцию не вернулся…



22 июня 1941 года, 84 года назад, началась Великая Отечественная война. О миллионах погибших воинов и мирных жителей нашей страны напоминают семейные архивы – сохранившиеся письма, фотографии наших близких.

Светлана Парсегова. Фото из архива М. Косоуровой

В здании, где находится редакция «Северного края», установлена памятная доска. Там перечислены имена сотрудников газет «Юность» и «Северный рабочий», ушедших на фронт и не вернувшихся домой. Один из них – Федор Кочебин.

Его внучка Марина Косоурова обратилась в редакцию нашей газеты, чтобы рассказать о своем двоюродном дедушке и возложить цветы к мемориальной доске накануне Дня памяти и скорби.

Федору Кочебину, корреспонденту молодежной газеты «Юность», не было и 30 лет, когда он погиб в боях под Москвой в декабре 1941 года.

Бывший бухгалтер газеты «Северный рабочий» Павел Коршунов вспоминал: «Я с Федей служил в одной бригаде и роте. 15 декабря 1941 года мы наступали на одну деревню на Волоколамском направлении и заняли ее, выбив оттуда немцев. В этом бою и ранило Федю. Перебило обе ноги из миномета. Ранен он был тяжело. Лежал, покрытый шинелью, в избе вместе с другими ранеными. Я вошел в избу, простился с ними ушел в свой взвод».

Далее он сообщал, что вскоре немцы заняли деревню. Тогда же мать Федора Кочебина получила из части короткое сообщение: «Ваш сын Кочебин Федор Павлович, командир отделения, в бою за социалистическую Родину был тяжело ранен и эвакуирован 19 декабря 1941 года в госпиталь. О дальнейшей его судьбе воинской части ничего не известно».

… Родным Федора так и не удалось узнать, несмотря на многолетние розыски, где именно он похоронен. Из Подмосковья Федор писал домой 12 декабря 1941 года свое последнее письмо:

«Здравствуйте, мои дорогие мама, Аля, Мария, Алик и Коля! Мама, вот я и в действующей армии. Нам поручена защита Москвы, к которой так осатанело рвутся фашисты. Но Москвы им не видать как своих ушей. Враги были очень близко, теперь под напором наших частей отходят от столицы, неся большие потери…»

Друг и коллега Федора по ярославской прессе Николай Мурашов, подполковник в отставке, вспоминал о нем спустя много лет:

«Как мечтал Федя снова увидеть Ярославль! Единственной ниточкой, связавшей его с любимым городом, с близкими людьми, стали письма, которые бережно хранят в семье Кочебиных… Наша общая юность – это и каникулы в деревне Кощеево Гаврилов-Ямского района, яблоневый сад, посаженный его дедом Александром, где и мы, подростки, посадили несколько яблонь. Федор Кочебин всегда любил жизнь, испытывал ее, выбирая трудные повороты. Воинская служба в Сыктывкаре научила метко стрелять, бросать гранаты, преодолевать препятствия. Его большой страстью был спорт. Летом Федю можно было часто увидеть на волейбольной площадке в саду автозавода, а зимой там же – на ледяном катке. Комсомолец с 1931 года, он одним из первых среди нас сдал нормы на значок ГТО. Отстаивал честь хоккейной команды «Шинник». А последние три года перед войной настойчиво занимался альпинизмом, возглавлял группу смельчаков-верхолазов».

В газету Федора Кочебина привела рабкоровская тропа. После школы он окончил Ярославский авторемонтный техникум при автозаводе. Трудился токарем, получил Почетную грамоту ударника третьего года пятилетки.

«Я видел, как он был непримирим к отдельным непорядкам на заводе, каким был хорошим токарем и как при этом восхищался мастерством других, – писал Николай Мурашов. – В это время я работал в «Северном рабочем», а с 1936 года – в редакции созданной тогда областной молодежной газеты. Помню, Федор долго и внимательно присматривался к моей работе в редакции, мечтал сам стать газетчиком…»

И стал им – начав с цеховой стенгазеты и заводской многотиражки. Вскоре в областной прессе появились материалы Федора Кочебина об опыте передовиков производства, заметки, критикующие недостатки. После службы в армии он стал литсотрудником многотиражки «Резиногигант», где трудился с 1936 года.

В ярославских редакционных кругах скоро заметили молодого способного газетчика, умевшего находить интересные материалы. С особым увлечением писал он о тружениках завода, о новых стройках Ярославля, о спорте и молодежных проблемах. И, конечно, закономерным был его приход в редакцию областной молодежной газеты. Здесь, в отделе спорта, он работал с января 1941 года вплоть до своего призыва на фронт в первые недели Великой Отечественной войны.

Сотрудники «Сталинской смены» (так в те годы называлась «Юность») успели полюбить внимательного и вдумчивого, веселого и общительного парня, по достоинству оценили его творческие возможности, желание стать профессиональным журналистом.

«Федя сразу вписался в наш коллектив и стал всеми любим, – вспоминала о нем Фаина Мозалевская (Винокурова), заведовавшая тогда отделом школ и пионеров молодежной газеты. На редакционных «летучках» его материалы всегда оценивались положительно. Мне запомнились дни, когда наши редакционные ребята отправлялись на фронт. Ваня Почтарев, наш заведующий издательством, уходил одним из первых… Вскоре и Федя Кочебин. Мы, девушки, провожая парней, старались подбадривать их верой, что все они вернутся к нам. Помнится, Федя уверял, что враг будет побежден и он не пожалеет для этого сил и самой жизни».

А первого декабря 1941 года Федор писал маме:

«Настало время и мне с оружием в руках выступить на защиту нашей Родины. Красная Армия начинает наносить сокрушительные удары немецким захватчикам. Скоро наступит момент, когда немцы побегут с нашей территории и Красная Армия будет преследовать их и гнать за рубежом. Им будет отплачено за все жертвы и издевательства.

Мама, обо мне не беспокойтесь. Если погибну, то пусть в вашей памяти останется мой чистый и незапятнанный образ любимого всеми вами сына и брата, который безгранично любил и будет любить всех вас до конца своей жизни. Но о смерти сейчас говорить не надо. Надо так драться с врагом нашей Родины, чтобы из этой схватки выйти живым…»

Надеждам Федора Кочебина не суждено было осуществиться. В редакцию и в семью он не вернулся, остался там, в трагическом и героическом декабре 1941 года – вечно молодым воином. Защитником Отечества, как и сотни тысяч его сверстников.

А мы, потомки, помним его имя и короткую, яркую жизнь – и будем помнить, оставив воспоминания следующим поколениям. ◆